

Если кто и был не в духе из-за этого громкого трансфера, так это, без сомнения, Фабио Капелло.

У каждого тренера мирового класса есть свой неповторимый почерк. Если имя Жозе Моуринью ассоциировалось с бунтарством и эпатажем, то Капелло в глазах общественности оставался живым воплощением железной дисциплины.

Капелло руководил раздевалкой как боевым подразделением. Он стремился контролировать абсолютно всё, до чего мог дотянуться, ведя себя словно заправский самодержец. Возможно, именно этой страстью к диктатуре объяснялось его восхищение генералиссимусом Франсиско Франко — фигурой, крайне неоднозначной в самой Испании, но вызывавшей у итальянского специалиста искреннее уважение.

Будучи авторитарным лидером, не терпящим выхода ситуации из-под контроля, Капелло рассчитывал на карт-бланш в преддверии нового сезона. Он ожидал, что руководство «Ювентуса» предоставит ему те же полномочия, какими обладают менеджеры в Английской Премьер-лиге: не просто власть в раздевалке, но и решающее слово в трансферной политике.

Ежегодная трансферная кампания — судьбоносное время для любого наставника. У каждого признанного специалиста есть своя излюбленная тактическая модель и кадровые предпочтения. Кто-то проповедует зрелищную атакующую игру, собирая под своим крылом роскошную атакующую линию. Другие делают ставку на оборонительный прагматизм и контратаки, предпочитая более ровный и сбалансированный состав.

Именно поэтому главные тренеры терпеть не могут, когда руководство навязывает им игроков по собственному усмотрению. Будь новичок хоть трижды звездой мирового масштаба, он может попросту не вписаться в готовую систему. А мариновать на скамейке запасных исполнителя стоимостью в десятки миллионов? Это не просто глупое расточительство, это прямой путь к ссоре с боссами. Перестраивать же всю тактику ради одного человека имеет смысл лишь в том случае, если этот человек — гений уровня Пеле или Марадоны.

Поэтому, когда Капелло прочитал в утренних газетах о первой сделке «Ювентуса» — покупке какого-то юного китайского выскочки из Англии, — он тут же набрал номер Джузеппе Маротты.

— Почему о трансферных делах клуба я узнаю из прессы? — ледяным тоном осведомился Капелло, не утруждая себя приветствием.

— Прощу прощения, — спокойно, с вежливым достоинством ответил Маротта. — Вероятно, это связано с тем, что вы ещё не вступили официально в должность главного тренера.

— У меня готов список игроков под мои задачи. А вы швыряетесь двадцатью миллионами евро на покупку парня, который мне, возможно, даром не нужен! Мы что, укрепляем глубину скамейки за такие сумасшедшие деньги?

— Полагаю, он вам пригодится, господин Капелло. Линь — великолепный форвард. Если бы вы следили за британской прессой, то знали бы, что он только что выиграл «Золотую бутсу» Англии. Какую бы тактическую схему вы ни выбрали, классные нападающие нужны всегда, не так ли?

Капелло, разумеется, это понимал. Его раздражал не сам Линь Чжигао, а то, что его абсолютный авторитет в клубе подвергся сомнению ещё до начала работы.

— Через неделю я буду в Турине. Надеюсь, за это время меня больше не удивят подобными сюрпризами?

Враждебность будущего тренера утомляла, и Маротта решил зайти с козырей:

— Господин Капелло, вам стоит знать одну деталь.

— Какую?

— Трансфер Линя — это личная инициатива господина Элканна. Он под большим впечатлением от игры этого молодого китайца.

Капелло молча повесил трубку. Его лицо потемнело от гнева.

Тем временем в прессе Линь Чжигао получил новое прозвище — Господин двадцать миллионов евро.

Ярлык навесили журналисты Daily Mail. Прошлый сезон едва завершился, до открытия трансферного окна оставалась уйма времени, а Чжигао уже подписал новый контракт. Эта сделка стала не только самой стремительной в истории, но и вообще первым подтверждённым переходом европейского межсезонья.

Да и сумма впечатляла. Двадцать миллионов евро — солидные деньги. И пусть до ценников состоявшихся суперзвёзд эта цифра не дотягивала, для девятнадцатилетнего игрока, чей пик карьеры ещё далеко впереди, она выглядела феноменально. Для сравнения: в клубах из нижней десятки Английской Премьер-лиги трансферная стоимость ключевых футболистов основы редко превышала три миллиона евро. На двадцать миллионов можно было укомплектовать вполне добротную команду Английской Премьер-лиги.

Ведущие спортивные издания Европы наперебой обсуждали трансфер китайского форварда, называя его главным событием, открывшим летнюю ярмарку. Большинство хвалило Линя за яркий дебютный сезон, но нашлись и скептики. На передовой критики оказалась проинтеровская La Gazzetta dello Sport. Журналисты миланской газеты не упустили шанса

поиздеваться над принципиальным соперником:

«Третья золотая звезда на футболках "Ювентуса", похоже, окончательно вскружила голову руководству "бьянконери". Они напрочь забыли, что до этого триумфа пять лет сидели без единого трофея. Трансферный директор туринцев Джузеппе Маротта устроил форменный аттракцион невиданной щедрости ещё до официального открытия рынка. Девятнадцатилетний юнец за двадцать миллионов евро? Господин Маротта всерьёз считает его новым Марадоной? Настоящий Марадона Второй сейчас преспокойно сидит в раздевалке "Барселоны"!»

Упоминание о третьей звезде больно задевало туринцев. В итальянском футболе существует давняя традиция: за каждые десять выигранных титулов Серии А клуб получает право нашить над эмблемой золотую звезду. «Ювентус» в своё время стал первым клубом в стране, удостоившимся этой чести.

К сезону 2002/03 «старая синьора» имела в своём активе уже двадцать девять чемпионств. Болельщики-ювентини и пресса замерли в ожидании тридцатого титула, который навсегда вписал бы клуб в историю. Однако вместо триумфа последовали три года засухи, а в 2006 году грянул сокрушительный скандал Кальчополи. «Ювентус» со свистом отправили во второй дивизион, лишив последних титулов и полностью подорвав его величие.

С тех пор, за исключением золота Серии В в сезоне 2006/07, туринцы вплоть до сезона 2011/12 пять лет подряд оставались без единого значимого кубка. И вот теперь, после стольких лет страданий и возрождения из пепла, «Ювентус» наконец завоевал своё тридцатое скудетто, став первым итальянским клубом с тремя золотыми звёздами на груди.

Этот триумф вызвал эйфорию у туринских ультрас, но соперники исходили желчью, припоминая «Ювентусу» годы прозябания. La Gazzetta dello Sport лидировала в этом хоре злопыхателей.

Однако туринские журналисты всегда умели держать удар. Tuttosport незамедлительно перешла в контратаку. Ведущий колумнист издания Филипп Габриэль разразился гневной статьей:

«Даже великий Месси в девятнадцать лет не выигрывал бомбардирскую гонку в топ-чемпионате. Да, он взял "Золотую бутсу" на молодёжном чемпионате мира U20, но у кого повернётся язык сравнить интенсивность юношеского турнира с суровой рубкой в английской Премьер-лиге? Профессиональная этика авторов Gazzetta вызывает изумление. Пытаться мерить девятнадцатилетнего парня, только начинающего свой путь во взрослом футболе, мерками состоявшегося гения Месси, да ещё и делать это с таким апломбом... Каталонские коллеги, должно быть, сильно удивятся. Они-то думали, что Месси — аргентинец, а тут миланские борзописцы носятся с ним, словно он их соотечественник».

Благодаря острому перу Габриэля фокус общественного внимания сместился с трансферной политики «Ювентуса» на личность самого Линя ЧжигАО. Италия затаила дыхание в предвкушении приезда игрока, который устроил бурю в прессе, даже не ступив на

апеннинскую землю. Журналист Gazzetta со своей неуклюжей критикой оказался посрамлён.

Если европейские СМИ заворожённо твердили про «Двадцать миллионов», то на родине футболиста пресса устроила настоящий взрыв. Заголовки отечественных таблоидов кричали: «Линь Чжигао переходит в "Ювентус" за сто шестьдесят миллионов юаней!»

Сто шестьдесят миллионов — цифра поистине умопомрачительная. И если искушённые болельщики, понимающие законы трансферного рынка Европы, воспринимали её спокойно, то у обывателей глаза буквально лезли на лоб от изумления. Отвалить такую прорву денег за то, чтобы гонять мяч по траве?!

По актуальному курсу двадцать миллионов евро равнялись примерно ста шестидесяти четырём миллионам юаней. Число двадцать само по себе не вызывало такого священного трепета, но акулы пера безупречно владели искусством кликбейта. Они знали: громкие цифры — залог рекордных тиражей.

Не прошло и трёх дней, как вся страна — от домохозяек до седовласых профессоров, которые в жизни не видели футбольного мяча и понятия не имели о существовании «Ювентуса», — только и обсуждала эти безумные сто шестьдесят миллионов. Имя Линя Чжигао снова зазвучало из каждого утюга.

И дело было не только в красивых нулях. Чжигао разом переписал спортивную историю, став самым дорогим китайским футболистом в истории и заняв вторую строчку в списке самых дорогих игроков всей Азии.

До этого момента трансферный Олимп Азии безраздельно принадлежал Японии и Южной Корее. Пальму первенства удерживал легендарный Хидетоси Наката со своим переходом за 18,6 миллиона фунтов стерлингов. На второй строчке располагался Кейсукэ Хонда (8 миллионов фунтов), а тройку замыкал кореец Пак Чи Сон (4 миллиона фунтов).

Чисто номинально двадцать миллионов евро Линя превосходили показатель японца, но если перевести фунты в евро по курсу тех лет и сделать поправку на инфляцию, Наката всё же сохранял крошечное преимущество. Впрочем, Чжигао это мало заботило. Он был безумно молод, и любой его следующий трансфер обещал без труда перебить любые исторические рекорды.

Учитывая традиционно непростые и крайне ревностные отношения в треугольнике Китай — Япония — Южная Корея, реакция соседей на эту сделку оказалась весьма показательной. Пока китайские СМИ захлёбывались от восторга, в Сеуле новость постарались замять. Корейские медиа во главе с влиятельной Chosun Ilbo ограничились сухой, неприметной заметкой: «Китайский игрок Линь Чжигао согласовал условия контракта с туринским "Ювентусом"». О финансовых аппетитах сторон и стоимости трансфера — ни слова.

Японские журналисты проявили куда больше профессионализма и объективности. Авторитетная Asahi Shimbun выпустила развёрнутый материал, в деталях расписав все нюансы трансфера, сумму сделки и сопутствующие слухи. Они даже посвятили целый разворот подробнейшему сравнению Линя Чжигао с первопроходцем японского футбола в Европе Хидетоси Накатой, тщательно сопоставив их антропометрические данные, физику, технику и карьерные перспективы.

Титул самого дорогого игрока Азии не только потешил самолюбие китайских болельщиков, но и принёс Чжигао вполне осязаемые дивиденды: поток предложений от рекламодателей вырос в геометрической прогрессии, а их финансовые аппетиты стали куда солиднее.

В начале июня Чжигао прилетел в Китай. Но вместо родного дома ему пришлось отправиться в изнурительное турне по мегаполисам — Пекину, Шанхаю, Гуанчжоу и Шэньчжэню. Десятки контрактов, съёмок и пресс-конференций ждали его подписи и личного присутствия.

Для большинства футболистов летнее межсезонье — это время безмятежного пляжного отдыха с семьёй. Но для Чжигао эти два месяца превратились в бесконечный конвейер из дублей, софитов и светских раутов.

Его ждали съёмки для Yili Group, Li-Ning и Эйч-энд-эм. На волне трансферного бума Цзян Шупэн проявил деловую хватку и закрыл ещё две крупные сделки: с национальным гигантом «Юньнань Байяо» и транснациональной корпорацией PepsiCo.

Специфика футбола такова, что травмы — неизбежная часть жизни. В аптечке Чжигао всегда лежал набор традиционных китайских мазей и спреев, заботливо собранный родителями, и знаменитый «Юньнань Байяо» занимал там почётное место. Линь с детства доверял проверенному отечественному бренду, поэтому контракт на рекламу целебного спрея утвердили мгновенно. Съёмки начались сразу по его прилёте в Пекин.

А вот переговоры с PepsiCo напоминали затяжную позиционную войну.

PepsiCo всегда делала ставку на суперзвёзд мирового масштаба: Роналдо, Зидан, Бекхэм. В преддверии ЧМ-2010 они запустили глобальную кампанию с участием Фернандо Торреса, Тьерри Анри, Лионеля Месси, Кака, Дидье Дрогба и Фрэнка Лэмпарда.

Поэтому, когда американские маркетологи вышли на Чжигао, Цзян Шупэн не удивился. Разговоры начались ещё в марте, но к маю стороны зашли в тупик. Американцы видели в Лине лишь локального героя и предлагали контракт для внутрикитайского рынка с довольно скромным гонораром, сопоставимым с гонорами местных поп-идолов.

Амбициозный Шупэн наотрез отказался. Он настаивал: Линь Чжигао подпишет контракт только в качестве лица глобальной кампании. Парню нужен был мировой охват — в Китае его лицо и так светило на каждом углу. Если PepsiCo не готова оценить его масштаб по достоинству, они найдут другого глобального партнёра.

Переговоры буксовали около месяца. Но когда в начале июня Линь Чжигао вернулся в Китай в статусе новоиспечённого игрока «Ювентуса», прогремев на всю Европу, боссы PepsiCo мгновенно осознали его колоссальный коммерческий потенциал. Они сами вышли на связь с Шупэном и без лишних споров утвердили кандидатуру Чжигао в качестве нового глобального лица бренда.

Трёхлетний контракт приносил Линю Чжигао по два миллиона евро ежегодно. На сегодняшний день это было самое щедрое рекламное предложение в его карьере. Отечественные бренды не могли тягаться бюджетами с транснациональным гигантом: даже солидный контракт с «Юньнань Байяо» на пятнадцать миллионов юаней за три года уступал аппетитам PepsiCo.

Впрочем, Линь и его агент прекрасно понимали разницу. Одно дело — реклама традиционной медицины для внутреннего рынка, другое — мировой гигант. С соотечественниками Шупэн договаривался в юанях и делал существенную скидку из патриотических соображений. С PepsiCo же разговор шёл исключительно на языке твёрдой европейской валюты по высшим мировым стандартам.

Забавно, что обе кампании снимали разные агентства, но концепция у них оказалась схожей. Главной темой, разумеется, стал футбол.

В ролике для «Юньнань Байяо» Чжигао получал болезненный удар по ногам во время матча. Врач команды качал головой и требовал замены, но Линь, преодолевая боль, брызгал на голень чудодейственный спрей, возвращался на поле и забивал победный гол под рёв трибун.

Ролик для PepsiCo обыгрывал реальные кадры триумфа Чжигао в Кубке Англии. Линь забивает решающий мяч, празднует победу и устремляется к фанатам. Весь мокрый от пота, он раздаёт автографы. Заботливые болельщики протягивают ему разные баночки с напитками, чтобы утолить жажду. Чжигао с улыбкой качает головой:

— Я пью только Пепси.

И тут же выхватывает из рук счастливого фаната заветную синюю баночку, с шипением открывает её и делает глубокий, освежающий глоток.

К моменту, когда съёмки завершились, наступил июль. Чжигао чувствовал себя выжатым как лимон, но греющие душу миллионы евро на банковском счёте искупали любую усталость.

Цзян Шупэн продолжал колесить по миру. Буквально на днях он категорично заявил Линю:

— Тебе нужна полноценная команда поддержки. Один я больше не справляюсь.

И он был прав. Дел скопилось слишком много. Во-первых, требовался профессиональный штат для ведения спортивной карьеры: отслеживать трансферный рынок, координировать действия

с офисом «Ювентуса», работать с европейскими СМИ и готовить жильё в Турине. Во-вторых, коммерческие контракты плодились как грибы после дождя. Съёмки, интервью, светские приёмы, товарищеские матчи — всё это требовало детального планирования. Даже гардероб Линя для официальных выходов теперь должен был курировать персональный стилист.

Наконец, финансовый вопрос встал ребром. Огромные гонорары лежали на счетах мёртвым грузом и обесценивались из-за инфляции. Деньги должны были работать. Шупэн, при всей своей гениальности, не был финансовым аналитиком.

В итоге агент разработал структуру личного штаба Линя ЧжигАО. Туда должны были войти: главный бухгалтер для ведения внутренней отчётности, три профессиональных портфельных управляющих для инвестиций в недвижимость и ценные бумаги, стилист-имиджмейкер и два коммерческих суб-агента (один для работы в Китае, второй — для Европы).

Сам Шупэн планировал сосредоточиться на общем стратегическом руководстве, спортивной карьере Линя и его бытовых нуждах в Италии — поиске виллы в Турине, найме личного повара и переводчика. Кроме того, ему нужно было укреплять связи в высших футбольных кругах Европы.

Получив добро от ЧжигАО, Шупэн снова умчался в аэропорт — искать лучших специалистов на рынке. А сам Линь наконец-то получил возможность улететь в родной Чжэнчжоу.

Дома его ждал тёплый семейный ужин и неожиданные новости. Едва ЧжигАО переступил порог, мать, Цянь Хунъянь, заговорщицки произнесла:

— Сынок, тут пару дней назад звонили. Насчёт тебя.

— М-м? — ЧжигАО лениво потянулся за домашними пельменями. — Из налоговой?

— Твой классный руководитель звонил, — Цянь Хунъянь внимательно вглядывалась в лицо сына, зная, что воспоминания о школе вызывают у него далеко не самые приятные эмоции. — Звал на встречу выпускников.

ЧжигАО хмыкнул, едва не поперхнувшись:

— Встреча выпускников? Мам, я вообще-то школу не окончил. Нас оттуда вышвырнули, забыла? Какой из меня выпускник? Наверное, ошиблись номером.

— Нет, сынок, не ошиблись. Учитель сказал, что твой класс сдал выпускные экзамены лучше всех в городе. Почти все поступили в отличные университеты. Они устраивают большой банкет, и соберутся абсолютно все. И добавил, что хоть ты и ушёл раньше времени, всё равно остаёшься частью их класса. Он очень просил тебя прийти.

Напряжение на лице Линя спало. Образ классного руководителя всплыл в памяти тёплым, светлым воспоминанием. Это был удивительный человек — редкой честности и доброты. Ему было глубоко плевать на статус родителей: будь ты сыном миллиардера или простым работягой, он относился ко всем одинаково, никогда не гнобил отстающих и не заискивал перед отличниками. Чжигао он всегда считал способным парнем. «Голова у тебя варит, Линь. Нажми немного на учёбу, и любой университет будет твоим», — говаривал он.

А главное — когда директор школы вынудил Чжигао уйти, именно классный руководитель набрался смелости пойти в кабинет к руководству и открыто заявить о несправедливости. Его, конечно, быстро заткнули, но именно он тогда позвонил Лао Линю и посоветовал отправить парня за границу, пока его окончательно не затравили в провинции.

Да, школьные годы оставили на сердце шрамы, но благородство этого учителя Чжигао помнил до сих пор.

— И где они собираются? — спросил Чжигао, откладывая палочки.

— Сказал, завтра вечером в отеле «Юйда Гомао».

<http://bllate.org/book/18232/1765033>